

Секция «Молодежная политика в современной России: социально-психологические и управленческие аспекты»

Модели государственной молодёжной политики: институционализация регулирования

Научный руководитель – Попова Ольга Валентиновна

Андреева В.П.¹, Ботникова Е.Э.²

1 - Санкт-Петербургский государственный университет, Факультет политологии, Санкт-Петербург, Россия, *E-mail: st106026@student.spbu.ru*; 2 - Санкт-Петербургский государственный университет, Факультет политологии, Санкт-Петербург, Россия, *E-mail: nabotnikova@mail.ru*

Молодёжь — исключительно значимая социально-демографическая группа любого общества, а молодёжная политика (далее — МП) стала актуальным направлением современного государства. Молодежную политику можно определить как комплекс мер нормативно-правового, организационно-управленческого характера, реализуемых на основе межведомственного взаимодействия федеральных и региональных органов государственной власти, при участии институтов гражданского общества, и направленных на создание условий для развития молодежи, ее самореализации в различных сферах жизнедеятельности [4].

Ещё в начале 1940-х социолог К. Мангейм отмечал особую значимость молодёжи, видя в ней скрытый резерв для общественного развития. Политики и лидеры должны осознавать потенциал молодёжи и быть способными предложить различные формы её интеграции в социум и государственные структуры, чтобы обеспечить трансформацию этого потенциала в реальный функционал [2, с. 445]. Ведущей стороной данного процесса выступает государство.

В работе представлена попытка классифицировать существующие модели отношений между молодёжью и государством в контексте формирования и реализации молодёжной политики.

Значимым критерием в оценке данного политического процесса нам представляется **степень государственной институционализации**; на наш взгляд, можно выделить четыре модели: 1) сильная государственная модель институционализации, 2) слабо выраженная государственная модель институционализации, 3) смешанная модель институционализации и 4) отсутствие институционализации.

Сильная государственная модель институционализации молодёжной политики представляет систему, при которой МП встраивается в государственное управление, успешно проходит процесс юридического оформления; реализуются проекты, в которых молодёжь выступает не только (и не столько) объектом воздействия, а прежде всего активным социальным и политическим субъектом. Исторический пример такой институционализации — функционирование ВЛКСМ в СССР. В современной России при Правительстве функционирует Федеральное агентство по делам молодёжи («Росмолодёжь»), приняты и реализуются ФЗ «О молодёжной политике» [4], «Стратегия реализации молодёжной политики в РФ на период до 2030 г.» [5]. До 2008 г. Росмолодёжь находилась в ведении Министерства спорта, туризма и молодёжной политики, затем перешла в подчинение Министерства образования и науки. Только в 2018 г. эта структура стала отдельным органом, напрямую подчиняющимся Правительству.

В мировой практике представляет интерес случай ОАЭ: в стране функционирует Федеральное управление по делам молодёжи (Federal Youth Authority), реализуются программы по развитию молодёжи. Заслуживают внимания программы SDG Young Leaders

[9] и «Национальная молодёжная политика до 2031 г.» [8]. Похожую ситуацию с созданием управленческих структур можно наблюдать в Японии, Китае, Армении, Индии, Испании.

Слабо выраженная государственная модель институционализации определяется тем, что МП представлена в работе таких министерств, как министерства спорта и образования. Такую ситуацию наблюдаем в Иране, Сербии, Бангладеш, Абхазии. В Руанде МП связана с Министерством культуры, в Норвегии — с Министерством по делам семьи, во Франции — с Министерством национального образования, молодёжи, спорта, олимпийских и паралимпийских игр. Могут быть приняты соответствующие НПА, однако государственная институционализация в таких странах представляется нам недостаточной. Несмотря на то, что в этих государствах МП не имеет собственного подразделения, законодательство в её отношении всё-таки функционирует, например «О государственной молодёжной политике в Республике Абхазия» [3], «Закон о молодёжи» в Сербии [1]. Есть и исключения: во Франции единый закон о МП отсутствует.

Смешанный тип институционализации характеризуется отсутствием единого управленческого органа по МП, при этом активно действуют негосударственные организации (НГО). Такая схема наблюдается в США, где каждый штат самостоятельно определяет направление МП, при этом в отрасли действуют аналитические центры [6]. В Индонезии принят закон «О молодёжи», функционирует Министерство молодёжи и спорта, но главную роль в развитии МП играют Национальная скаутская организация и Национальный комитет Индонезийской молодёжи [10].

На наш взгляд, необходимо выделить государства, в которых **молодежная политика не институционализирована** в настоящее время. Так, в Саудовской Аравии раньше молодёжная политика реализовывалась Министерством спорта и молодёжи, однако затем была полностью поглощена спортом [7].

Выводы. Институционализация молодёжной политики может происходить по двум сценариям: Первый — государственный, при котором МП получает закрепление в специализированном органе государственного управления. Чаще всего это проходит через объединение со сферой спорта или образования. Подчёркнём, что может происходить и обратный процесс, как это случилось в Саудовской Аравии. Второй — это развитие МП при активной поддержке государства и НГО. Последние активно способствуют развитию молодёжной политики, как это происходит в США, Индонезии, Нигерии.

На наш взгляд, процессы институционализации свидетельствуют о развитии молодёжной политики. Однако сам по себе процесс институционализации не является признаком эффективности развития МП. Тем не менее, развитие законодательства и общего сбалансированного курса является важной основой взаимодействия государственных управленческих структур и молодёжи.

Источники и литература

- 1) Закон о молодёжи: Закон Республики Сербия от 05.07.2011 г. № 50/2011-3.
- 2) Манхейм К. Диагноз нашего времени. М., 1994 г.
- 3) О государственной молодёжной политике в Республике Абхазия: Закон Республики Абхазия от 30.12.2010 № 2812-с-IV.
- 4) О молодёжной политике в РФ: Федеральный закон от 30.12.2020 № 489-ФЗ.
- 5) Об утверждении Стратегии реализации молодёжной политики в РФ на период до 2030 года: Распоряжение Правительства РФ от 17.08.2024 № 2233-р.
- 6) Самохвалов Н.А. Сравнительный анализ практик реализации государственной молодёжной политики в современном мире // Сравнительная политика. 2016. № 4 (26). С. 143–150.

- 7) Alotaibi N.K.N. A Historical Study of Saudi Theatre with Reference to the History of Theatre in the General Presidency for Youth Welfare: Ph.D. University of Exeter, 2013.
- 8) Unmamo.com: <https://unmamo.com/tpost/0mil95rcz1-v-oae-utverdili-natsionalnuyu-molodezhnu>.
- 9) WAM — Emerates News Agency: <https://www.wam.ae/ru/details/1395303011675>.
- 10) Соколова Д.А., Журавлев А.В. Молодежная политика в Республике Индонезия (информационная справка по состоянию на 2023 год).